

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2024, №4, Том 8 / 2024, No 4, Vol 8 <https://liberal-journal.ru/issue-4-2024.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/04PLLD424.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Звонарёва, Л. У. От язычества к православию: цивилизационные рифмы в зеркале современного исторического романа (на материале книги Д.А. Лиханова «Звезда и крест») / Л. У. Звонарёва, О. В. Звонарёв // Либерально-демократические ценности. — 2024. — Т. 8. — № 4. — URL: <https://liberal-journal.ru/PDF/04PLLD424.pdf>

For citation:

Zvonaryova L.Yu., Zvonaryov O.V. From Paganism to Orthodoxy: Civilizational Rhymes in the Mirror of a Modern Historical Novel (based on the material of D.A. Likhonov's book «The Star and the Cross»). *Journal of liberal democratic values*. 2024; 8(4): 04PLLD424. Available at: <https://liberal-journal.ru/PDF/04PLLD424.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 32

Звонарёва Лола Уткировна

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва, Россия
Доктор исторических наук, профессор
Email: lzvonareva@mail.ru

Звонарёв Олег Викторович

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва, Россия
Кандидат исторических наук, доцент
Email: donfeliz@yandex.ru

От язычества к православию: цивилизационные рифмы в зеркале современного исторического романа (на материале книги Д.А. Лиханова «Звезда и крест»)

Аннотация. В статье рассматривается то, как Д.А. Лиханов, автор романа «Звезда и крест» интерпретирует проблему цивилизационного выбора России, проводя исторические параллели между СССР, Россией и будущая Византией. Авторы считают, что Д.А. Лиханов осмысляет проблемы исторического бытия и цивилизационного выбора, прослеживая известную общность судеб будущей Византийской империи и России, демонстрируя на примерах судеб героев: истинное предназначение православной цивилизации не только в достижении высот человеческого духа, но и спасении окружающего её мира. В этом контексте сопоставление судеб русского офицера, ставшего православным монахом, и антиохийского мученика-христианина, приобретает символический смысл: Россия и в XXI столетии остаётся оплотом православия уже не в первый раз в пространстве всей Европы, значительная часть которой предала или стала последовательно отрицать христианские идеалы прошлого. Авторы статьи полагают, что именно в силу этого можно сказать: «Звезда и крест» являет собой событие в современной русской литературе, продолжая интеллектуальные традиции философов и писателей предыдущих поколений, утверждающих приоритет русской православной цивилизации в международном европейском контексте.

Ключевые слова: Россия; Византия; цивилизационный выбор православие; русский мир

С момента появления литературы как письменного художественного творчества в ней выделялись различные направления, в том числе и те, в рамках которых авторы пытались осмысливать проблемы окружавшего их бытия, формулируя своё видение тех или иных общественных проблем. Эта традиция всегда была характерна и для русской литературы, рассматривавшей драматические моменты исторического пути России. Особенно интересна в

этом плане проза, касающаяся проблем цивилизационного выбора и необходимости его защиты.

Цивилизационный выбор Россия, как известно, сделала ещё в X веке н.э., приняв православие, что противопоставило её, в известной степени, другим акторам международных отношений, среди которых наблюдались, в основном, приверженцы западного христианства, католицизма, а также ислама.

Кстати, именно эта причина выделялась западными, прежде всего англо-саксонскими, политологами в качестве основной, когда они рассуждали о причинах враждебного отношения западной цивилизации к России [11].

Именно проблеме цивилизационного выбора и посвящён роман Д.А. Лиханова «Звезда и крест» [6], главные герои которого оказались в силу исторических обстоятельств на границах исторического разлома, когда две гигантские империи – СССР и будущая Византия, отказываясь от многолетних атеистических позиций (в СССР) и языческого многобожия (будущая Византия) делали первые шаги навстречу христианским идеалам, расплачиваясь за свой христианский выбор сломанными судьбами бывших советских людей, становящихся подвижниками-монахами, и жизнями первых христианских мучеников.

Каждая новая книга писателя Д.А. Лиханова словно отрицает предыдущие: сборник остросюжетных новелл «Любовь до востребования» [7] — проза, в которой ощутимо сильное влияние Хемингуэя, но уже видна и личность автора, набрасывающего несколькими штрихами запоминающиеся портреты героев, независимого, с острым и страстным отношением к людям, к жизни, к истории Отечества.

В романе «Ванса (Жизнь белой суки)» [8] трудная для нашей страны эпоха 90-х годов XX века показана на фоне бездарно загубленной людьми породистой красавицы-собаки. История ещё одного трагически погибшего таланта! А сколько их было в истории России, попавших под колесо безжалостных обстоятельств...

В романе «Звезда и крест» - всё иное. Читая, невольно вспоминаем две знаковые для XX века книги – полузабытую сегодня «Повесть о настоящем человеке» Б.Н. Полевого и знаменитый роман «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова (в одной только Варшаве опубликовано пять разных его переводов на польский).

Автор, подобно М.А. Булгакову, искусно сопрягает два исторических пласта: действие стремительно разворачивается в 80-е и 90-е годы прошлого века в Шадринске (Курганская область), в Афганистане и в Москве, и параллельно - в середине III столетия нашей эры в античной Антиохии и на горе Олимп.

Московский критик А.В. Евсюков в статье «Драма взаимных предательств» напомнил: в разные годы о близкой описываемой Д.А. Лихановым в романе «Звезда и крест» эпохе писали не только драматург К.В. Сковрцов в драме «Юлиан Отступник» (2007), но и Х. Ибсен в пьесе «Кесарь и Галилеянин (1871–1873)», Д.С. Мережковский в романе «Смерть богов. Юлиан Отступник» (1895), В.Я. Брюсов в романах «Алтарь победы (1913) и «Юпитер поверженный» (неоконченный вариант опубликован в 1934 г.) [3, с. 155–156].

В романе Д.А. Лиханова аутентичность повествования достигается пространными, точно найденными цитатами, представленными на языке оригинала: древнегреческом (названия города - Фессалия, месяца и года древнего македонского календаря - «даисиос, период правления императора Деция Траяна и консула Веттия Грата»), латыни (строки из

«Эдипа» Сенеки и др.), арабском (молитвы мусульман), пушту (названия города – Баграм, месяца, года – «14 сонбала 1361 года солнечной хиджры», «месяц асад» или «месяц хут» «солнечной хиджры 1362 год», реплики афганцев-дехкан) и английском (популярный в 1980-х среди молодёжи тяжёлый рок Энтони Планта и др.).

Русские преподаватели Кабульского политехнического института в 80-е годы XX столетия рассказывали: афганцы в это же время оставались в пространстве средневекового, с нашей точки зрения, XIV века и жили по совсем по другим бытовым и нравственным законам, чем советские люди.

К этой же мысли приводит нас и роман Д.А. Лиханова: 1362 год солнечной хиджры в Афганистане и 1984 год в СССР – два совершенно разных хронотопа. Их невозможно совместить, как афганцу и советскому человеку объяснить друг друга и чужую культуру, каждая из которых живёт по своим, строгим и непонятым непосвящённому законам.

Эпиграфами к главам, посвящённым превращению главного героя романа юного Киприана из жреца Аполлона в ревностного христианина, стали кондаки и икосы – жанры церковной византийской гимнографии в форме стихотворной повествовательной проповеди, с похвалой святому мученику.

Роман состоит из двух книг, отвечающих его названию и происходящим в нём событиям: «Звезда» (путь полковника к получению звезды Героя и Киприана к титулу главного чародея) и «Крест» (воцерковление и уход в монастырь бывшего советского офицера, принимающего постриг под именем Киприан, и приход к христианской вере и гибель за неё на плахе бывшего могущественного чародея).

Д.А. Лиханов, о чём свидетельствует роман «Звезда и крест», как и В.Н. Крупин в книге «Ввысь к небесам: история России в рассказах о святых», убеждены: в современной России немало людей, готовых идти навстречу духовному возрождению страны, которое оба писателя видят исключительно в православии: «Духовный путь воцерковления радостен и прост. Будем искренне верить, что с нами Бог и святые Его, просиявшие в Русской земле» [5, с. 508].

Уже первая глава переносит нас в Антиохию, третий по значимости город Римской империи, и в священную рощу в Дафне, где «человеческая природа соединялась с божественной».

Подросток Киприан чувствует себя своим рядом с крохотными птицами – «кремовой кольчатой горлицей», «желтоголовым корольком», «выводком щеглов», «соловьём». Мальчик не просто любит ими, но сопереживает их горю, смеётся их радости, «полнит сердце» их удачами. Он понимает разговор оленей, тихий шёпот змей, сигналы красных муравьёв, прерывистый гул диких пчёл, трепет лёгкой паутинки проворного крестовика [6, с. 5-6].

Прозаик создаёт пластичную живописную картину повседневного бытия юного язычника, ощущающего особую, глубинную связь с окружающим миром, передавая его тайные мысли и мечты: «Прислонясь спиной к тёплой коже древнего кипариса, который, говорят, ещё помнил времена Селевкидов, мальчик впитывал в себя его вековую силу, что поднималась из каменистых глубин земли вместе с родниковой влагой до самой вершины дерева, до самого нежного побега. Ведь кипарис – вечный спутник **смерти** (*подчёркнуто нами – Л.З., О.З.*). Именно так, если верить «Metamorphoses» Овидия, которые мальчик прочитал взахлёб совсем недавно, звали юношу, умолившего богов обратить его в дерево, чтобы вечно печалиться по нечаянно убитому на охоте другу – благородному оленю» [6, с. 5].

Так на первых страницах появляется одна из центральных тем романа – исследование феномена смерти, конечности человеческой жизни, болезненно ощущаемая любым невоцерковлённым человеком, и совсем иначе – верующим христианином, с радостью готовящимся к жизни вечной.

О необходимости возвращения россиян к христианским ценностям говорил и А.И. Солженицын в «Темплтоновской лекции»: «Знала же когда-то и Россия такие века в своей истории, когда общественным идеалом была не знатность, не богатство, не материальное преуспеяние, а – святость образа жизни» [8, с. 181].

Уже в первых главах романа Д.А. Лиханов прибегает к любопытному приёму: он как бы невзначай приоткрывает нам будущую судьбу героя-язычника и советского воина-атеиста, торопящихся навстречу собственной смерти: «Земная жизнь понтифика завершится уже в конце грядущей недели от апоплексического удара на мраморной террасе его антиохийской резиденции, в два часа пополудни, после того, как служанка принесёт к его ложу порезанную на дольки солнечную айву и горсть фундука. Кусочек терпкой айвы – вот то последнее, что увидит понтифик перед сошествием в царство Аида. И хотя произойдёт всё это только через несколько дней. И рассыпавшиеся по мрамору орехи, и побагровевшее лицо понтифика мысленным своим взором отрок видел уже сейчас...» [6, с. 10].

По схожему принципу строится и рассказ о неумолимо приближающейся гибели отважного полковника, отца главного героя: «Полковник не знал, что погибнет сегодня... Вот и теперь Муля ёрзала у ног полковника, предвещая скорую его гибель. Но тот не знал её языка... Не различал её знаков и движения сердца не понимал. Ну, а если бы и понимал, разве это его остановило? Кто поверит драной афганской кошке с драматическим прошлым? «С Богом!» - громко рапортовал полковник, последний раз в жизни глядя на собственное отражение в зеркале. Но отражение не ответило. Как и полковник, оно не верило в Бога. Хотя до встречи с Ним оставалось чуть меньше восьми часов» [6, с. 19].

В сознании читателя после таких слов словно включается грозный счётчик, отсчитывающий последние часы и минуты жизни героя: «Всякая смерть – не про нас. Полковник, грешным делом, тоже так думал, ни душевным смятением, ни предчувствием опытного офицера не понимал, что вот же она, уже заглядывает в заляпанное окошко иллюминатора. Манит пальцем. Лыбится криво» [6, с. 28].

Писатель умело нагнетает напряжение: «Жить полковнику оставалось двадцать три минуты» [6, с. 28].

Таинственный феномен смерти с детства занимает и женщин – героинь романа. Жена полковника ещё маленькой девочкой запомнила страшное предсказанье цыганки Нины: «Вдовушка идёт! Считай до двадцати пяти!» [6, с. 46].

Автор убеждён - причины неудачи сильной, вооружённой мощнейшим современным оружием советской армии (её вооружение Д.А. Лиханов описывает подробно и со знанием дела) в борьбе с маленьким гордым народом в том же самом: «У большинства советских мальчиков в песочных камуфляжах, даже у самых смелых и отчаянных из них Бога в душе не было. И не его они шли защищать. Значит, и Бог был не с ними. В этой войне он был на другой стороне. Но этого мало кто тогда понимал» [6, с. 20].

Читая лихановскую версию событий афганской войны, глубоко прочувствованную и продуманную, вспоминаешь точные слова критика В.Г. Бондаренко: «А дело писателя, дело всей великой русской литературы – было, есть и будет – через образы и характеры, через чудную звукопись и острый сюжет развивать национальное сознание общества, тем самым формируя национальную и государственную элиту. Дело писателей и художников – запечатлеть картины минувшего, передавать во всей полноте лики трагического и героического, величественного и ущербного нашего русского XX века» [7, с. 6].

В романе немало эпизодических персонажей, и каждый из них надолго остаётся в памяти: молодой афганец Рузи, медсестра из Вологды Серафима, военный хирург Владимир Еременко, спасший герою руку, лишившийся кисти, но не жизненной активности офицер по прозвищу «Верунчик», разбитные официантки из солдатской столовой, всегда готовые спеть скабрёзные частушки и порадовать служивых всеми возможными способами.

Выпускник философского факультета Кабульского университета, изысканно красивый афганский юноша Рузи, мечтающий о магистратуре в Медине, но вступивший в ряды моджахедов, сбивает из-за засады вертолёт с полковником на борту и шепчет перед смертью суру Корана. Именно через этот образ уже на первых страницах романа мы остро ощущаем трагедию войны и ужас внезапной насильственной смерти совсем молодого человека: «Только осколок челюсти с разодранной, ещё не знавшей поцелуев губой и двумя фарфоровой белизны зубами взрывной волной отшило далеко на самое дно ущелья, где они теперь и сверкали одиноко в прохладе и вечном спокойствии» [6, с. 32].

Это чувство неизбежности растущих, как снежный ком, многочисленных смертей, в том числе и ни в чём неповинных людей, усиливается спустя несколько глав, когда окружённая тремя маленькими детьми оборванная пуштунка кладёт на землю перед советским солдатом убитого случайным осколком грудного малыша.

В книге ярко раскрылся талант Д.А. Лиханова-баталиста, умеющего в драматическую минуту гибели героев показать мрачную красоту войны: «Позади трупов всё ещё расцветал пышно, дыбился в небо огненный букет, искусно сплетённый из траекторий рвущегося с глухим треском и свистом боеприпаса, оранжевых вспышек сочащейся гидравлической жидкостей и масел из раскалённых узлов, изумрудных и аквамариновых протуберанцев, плавящейся меди, латуни, свинца, бенгальских огней магния. Красиво горел вертолёт. Скорбно» [6, с. 34–35].

Прозаик открывает читателям, как медленно, шаг за шагом, приближается юный Киприан к пониманию сути и смысла христианского учения: ещё мальчиком он услышал рассказы молодой антиохийской христианки, что в Иудее появился, был распят и воскрес новый Бог. Подростком с удивлением слушал рассказы о Христе – царе Иудейском - от одноглазого раба Феликса, читающего по-гречески 117 псалом, переживая чудо внезапного Божественного благоухания и не понимая, как можно пойти на смерть и возрождение ради «людей совсем простых, рабов даже».

Почему-то сразу запомнил чародей Киприан и афоризмы неистового Тертуллиана: «Душа по природе своей христианка», «Верую, потому что абсурдно».

Также, шаг за шагом рисует Д.А. Лиханов путь ко Христу юной красавицы Иустины, услышавшей от одноглазого каторжника великую истину: «Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог – это любовь».

После гибели в Афганистане отца-полковника главным героем романа становится

военный в четвёртом поколении Александр, воспитанный дедом-охотником, но разочаровавшийся в охоте.

Подержав в руках убитую им белку, деревенский мальчик Саша почувствовал, как когда-то подросток Киприан, глубинную связь с миром живой природы и навсегда отказался от охотничьих забав.

Окончивший, как и отец, Челябинское высшее военное командное училище штурманов, он, в отличие от батюшки-полковника, ещё во время учёбы внезапно ощутил «абсолютную уверенность в Божием промысле, который не допустит его гибели в этой первозданной, ангельской лазури» [6, с. 54–55].

Впервые о Боге он задумался в десятом классе, когда случайно попал на литургию в сельский храм и испытал острую радость очищения. А в 1985 году нашёл дома, в Шадринске, на задворках берёзового шкафа зелёный том Библии с пометками отца.

Экзотический афганский пейзаж увиден глазами русского офицера в течение тринадцати месяцев топтавшего чужую и непонятную ему землю: «Солнышко ярое занималось в пустыне медленно и лениво, словно просыпался сонный мальчик бача. К шести утра едва приподнялось над горизонтом, заливая и остывшую за ночь землю, и далёкие плешивые горы, и редкие кусты «зелёнки» по берегам пересохшей безымянной речушки, алым и хладным багрянцем» [6, с. 68].

В отличие от старшего поколения, склонного идеализировать малую родину, Д.А. Лиханов, родившийся в Кирове, но выросший в Москве, считает нужным говорить о трагедии провинциальных российских городов, обрекающих молодёжь на убогое существование и беспробудное пьянство: «Малая родина претила ему. Пахла Виолеттой Петровной... Пыльные улицы, раскалённый силикат кирпича, плавающий морок стоячего воздуха, в котором – ни птахи, но только сухой шелест стрекоз, наводили и в сердце духоту» [6, с. 168].

Итак, в романе «Звезда и крест» сопрягаются два исторических пласта и два главных героя: потомственный офицер Александр, которому суждено повторить подвиг Алексея Маресьева и вернуться к штурвалу самолёта, лишившись обеих ног, окончить академию и получить звезду Героя Советского Союза, а затем - отказаться от хорошо оплачиваемого чиновничьего прозябанья в столице и уйти восстанавливать разорённый монастырь в глухую поморскую деревню, и могущественный чародей-язычник Киприан, переживающий мощное духовное перерождение и становящийся священномучеником, отдавшим жизнь за Христа.

Прозаик поставил перед собой сложнейшую задачу - показать сразу несколько составляющих окружающего героев пёстрого, многослойного мира: реальную, событийную, мистическую, колдовскую и смысловую, философскую.

Д.А. Лиханов справляется с нею, создавая уникальный сплав нескольких жанров – военной повести, жития и историко-этнографического повествования, проводя читателя по нескольким историческим эпохам, погружая его в разные культуры и воссоздавая их в образной форме, в правдивых и точных деталях, касающихся разных областей реальной жизни (будь то медицина, охотничье мастерство или новейшее оружие). С 2014 г. таким путём шёл и ещё один родившийся также в Кирове известный писатель старшего поколения – Владимир Николаевич Крупин, автор очерка «Сергий Радонежский» и «Рассказов о православных святых». Литературовед А.А. Кабылкова утверждает: «Опираясь на традиции И.С. Шмелева и Б.К. Зайцева, которые обновили канонические жанровые формы, В.Н. Крупин всё чаще повествует о жизни верующих, их идеалах, подробно рассматривает православную обрядность, что влечёт за собой и жанровое обновление» [5, с. 77].

Опираясь на драматические судьбы героев (вчерашних воинов - «афганцев», пытающихся вписаться в капиталистическую реальность, или жителей древней Антиохии, столкнувшихся с усилившимися гонениями на христиан), Д.А. Лиханов отстаивает и утверждает самим движением романного сюжета, не без опоры на древнерусский жанр жития, истинность и плодотворность христианского мироощущения, столь необходимого сегодня нашему гибнущему миру.

Можно заметить: роман «Звезда и крест» в известной степени следует традициям русского космизма, отличительная чертой которого, по мнению профессора О.Н. Слоботчикова, - философское и научное обоснование эволюции человека к новому богочеловеческому состоянию. Ибо «под космизмом принято понимать органичный сплав русской культуры, включающей не только философов, но и поэтов, художников, музыкантов и мироощущение, которое открывает божественное в человеке...» [8, с. 21].

Кроме того, Д.А. Лиханов осмысляет проблемы исторического бытия и цивилизационного выбора, прослеживая известную общность судеб будущей Византийской империи и России, демонстрируя на примерах судеб героев: истинное предназначение православной цивилизации не только в достижении высот человеческого духа, но и спасении окружающего её мира.

Не случайно идеям особой миссии России и русской нации большое внимание уделял основатель ЛДПР, профессор В.В. Жириновский, подчёркивавший: «...Русский народ – это спаситель всего человечества» [3, с. 126].

После прочтения романа вспоминается мысль монаха Филофея, сформулированная им в послании Великому князю Ивану III: первые два Рима погибли, третий не погибнет, а четвёртому – не бывать.

По сути, это закрепляло за Великим княжеством Московским статус последней столицы и оплота христианского и, прежде всего, православного мира, что позднее было сформулировано в известной идеологеме «Москва-третий Рим».

В этом ключе сопоставление судеб русского офицера, ставшего православным монахом, и антиохийского мученика-христианина, приобретает символический смысл: Россия и в XXI столетии остаётся оплотом православия уже не в первый раз в пространстве всей Европы, значительная часть которой предала или стала последовательно отрицать христианские идеалы прошлого.

Именно в силу этого можно сказать: «Звезда и крест» являет собой событие в современной русской литературе, продолжая интеллектуальные традиции философов и писателей предыдущих поколений, утверждающих приоритет русской православной цивилизации в международном европейском контексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова, Н. С. Проблема определения правового статуса цифровых денег / Н. С. Александрова // Научный руководитель. — 2018. — № 4(28). — С. 60–65. — EDN YBRUGD.

2. Зинов, М. А. Включение криптовалюты в конкурсную массу во время процедуры «несостоятельности (банкротства)» / М. А. Зинов // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2020. — № 9(49). — С. 17–20. — EDN TZFFUG.
3. Калинин, П. Д. Правовое регулирование реализации цифровых активов должника / П. Д. Калинин // Юридическая наука. — 2023. — № 7. — С. 131–134. — EDN WTUGOB.
4. Лепшаков, К. И. Анализ правового регулирования криптовалют в России. Судебная практика учета виртуальных денег при банкротстве / К. И. Лепшаков // Юридические исследования. — 2023. — № 7. — С. 82–98. — DOI 10.25136/2409-7136.2023.7.43593. — EDN TFWWDS.
5. Морхат, П. М. Криптовалюта в конкурсной массе должника-банкрота. Правовая неопределенность / П. М. Морхат // Закон и право. — 2019. — № 4. — С. 19–22. — DOI 10.24411/2073-3313-2019-10138. — EDN VYQBXQ.
6. Шигонина, Л. А. Криптовалюта в конкурсной массе при процедуре банкротства гражданина: теория и практика / Л. А. Шигонина, А. Н. Самохина // Colloquium-Journal. — 2019. — № 8–9(32). — С. 61–63. — EDN BQSOES.
7. Шишмарева, Т. П. Криптовалюта в составе конкурсной массы несостоятельного должника / Т. П. Шишмарева // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2020. — № 7(71). — С. 37–43. — DOI 10.17803/2311-5998.2020.71.7.037-043. — EDN MVMQWF.

Zvonareva Lola Utkirovna

Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow, Russia
E-mail: lzvonareva@mail.ru

Zvonarev Oleg Viktorovich

Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow, Russia
E-mail: donfeliz@yandex.ru

From paganism to Orthodoxy: civilization analogies in the modern historic novel (based on the analysis of Dmitry Likhanov's historical novel "Star and Cross")

Abstract. In the article the authors analyze the way D. Lykhanov, the author of "Star and Cross" novel interprets the civilization choice problem of Russia drawing parallels between the USSR, Russia and the future Byzantium Empire. The authors believe D. Lykhanov to construe problems of historic being and civilization choice tracing a certain destiny interosculation of the future Byzantium Empire and Russia demonstrating via his protagonists' lot the true predestination of the Orthodox civilization which is not only to achieve maximum of the human spirit but also save the outer world itself. In this sense matching of the newly become Orthodox monk, former Soviet officer, and Orthodox martyr destinies proves to be symbolic as in the XXI century Russia has remained to be a stronghold of Orthodoxy in Europe, with its considerable part having betrayed or consistently disclaimed the former Orthodox ideals. Thereby the authors presume "Star and Cross" to become an important event in the modern Russian literature and successor of the intellectual traditions of philosophers and writers preceding generations, with consolidating the Russian Orthodox civilization priority in the international European context.

Keywords: Russia; the Byzantium Empire; civilization choice; Orthodoxy; the Russian world